

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО ОНЛАЙН-СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВ

УДК 378.1 : 001 : 004

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-150-158>

Т. Н. Калугина

Московский государственный институт международных отношений МИД,

Москва, Российская Федерация

e-mail: tnk77@mail.ru

Т. И. Чибисгулева

Московский государственный институт международных отношений МИД,

Москва, Российская Федерация

e-mail: tatiana.chibisguleva@gmail.com

Аннотация: Интенсивная цифровизация образования способствовала возникновению виртуальной мобильности студентов и новому этапу развития интернационализации высшего образования. В статье рассматриваются новые способы международного онлайн-сотрудничества вузов на примере виртуальных обменов студентами и совместного международного онлайн-обучения. Уделяется внимание преимуществам и недостаткам новых форматов обучения, приводятся результаты опроса студенческого мнения по поводу сетевого обучения «равный – равному». В связи с переходом сотрудничества вузов в цифровое поле и возникновением цифрового кампуса, возникает необходимость развития у студентов новой глобальной виртуальной компетенции, состоящей из трех основных аспектов, а именно: виртуальной самоэффективности, навыков работы с виртуальными медиа и виртуальных социальных навыков. Авторы подробно рассматривают компетенции, которые необходимы студентам для приобретения знаний и успешного опыта в рамках виртуальной студенческой мобильности.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, международное сотрудничество вузов, виртуальный обмен студентами, совместное международное онлайн-обучение, курсы COIL, цифровизация образования, виртуальная студенческая мобильность, глобальная виртуальная компетенция, сетевое обучение «равный – равному».

Для цитирования: Калугина Т.Н., Чибисгулева Т.И. Развитие цифровой образовательной среды как элемента международного онлайн-сотрудничества вузов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №5 (109). С. 150-158. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-150-158>

КАЛУГИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка №8, МГИМО МИД России

ЧИБИСГУЛЕВА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА – преподаватель кафедры английского языка №8, МГИМО МИД России

KALUGINA TATIANA NIKOLAEVNA – Sc in Cultural Studies, assistant Professor, English Department #8, MGIMO University

CHIBISGULEVA TATIANA IGOREVNA – Lecturer, English Department #8, MGIMO University

© Калугина Т.Н., Чибисгулева Т.И., 2022

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS AN ELEMENT OF INTERNATIONAL ONLINE COOPERATION OF UNIVERSITIES

Tatiana N. Kalugina

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russian Federation
e-mail: tnk77@mail.ru

Tatyana I. Chibisguleva

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russian Federation
e-mail: tatiana.chibisguleva@gmail.com

Abstract: The intensive pace of digitalization of education has contributed to the emergence of virtual mobility of students and a new stage in the development of the internationalization of higher education. The article discusses new ways of international online cooperation of universities on the example of Virtual exchanges and Collaborative international online learning. Attention is paid to the advantages and disadvantages of new learning formats and the results of a student opinion survey on peer-to-peer online learning are presented. In connection with the transition of university cooperation to the digital field and the emergence of a digital campus, there is a need to develop a new global virtual competence among students, which covers three main aspects, namely virtual self-efficacy, virtual media skills and virtual social skills. The authors thoroughly consider the competencies that are necessary for students to acquire knowledge and successful experience in the framework of virtual student mobility.

Keywords: internationalization of higher education, international cooperation of universities, virtual exchange, collaborative international online learning, COIL courses, digitalization of education, virtual student mobility, global virtual competence, peer-to-peer network learning.

For citation: Kalugina T.N., Chibisguleva T.I. Development of the digital educational environment as an element of international online cooperation of universities. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 5 (109), pp. 150-158. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-150-158>

Интернационализация высшего образования продолжается уже более семидесяти лет. И хотя изначально задумывалось, что данный процесс будет происходить в парадигме сотрудничества, постепенно он сместился в сторону конкуренции – как национальных образовательных систем, так и университетов. Перемещение образования из категории ценности в категорию товара привело к коммерциализации высшего образования: «экспорт образования, рекрутинг талантов, прием иностранных студентов, приглашение профессоров из зарубежных вузов-партнеров, повышение привлекательности и узнаваемости университетов, конкуренция

за более высокое место в мировых рейтингах» [1, с. 45]. Хотя традиционные ценности, такие как сотрудничество, мир и взаимопонимание, развитие человеческого капитала и солидарность, все еще присутствуют в риторике международного образования, в начале XXI века они оказались отодвинуты на второй план. Несмотря на то, что такие задачи, как расширение международного сотрудничества и улучшение качества образования, провозглашаются вузами как основополагающие, университеты, разрабатывающие стратегии интернационализации, сосредотачивали больше усилий на формировании доходов. Их внимание концентрирует-

ся на конкурсе талантов, наборе иностранных студентов и преподавателей, необходимости использования английского языка для исследований и обучения, на участии в международных исследованиях и публикациях в международных журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science, что приводит к повышению рейтинга университета и узнаваемости бренда. По мере приобретения глобального характера, формирования единых образовательных пространств и вовлечения все большего числа стран и вузов в данный процесс интернационализация высшего образования принимает прозападный характер и ее следует рассматривать с точки зрения англо-саксонской и преимущественно англоязычной парадигмы [11]. Использование национальных образовательных систем в качестве инструмента «мягкой» силы привело к образованию противостояния между «Глобальным Севером», представленным университетами стран Европейского Союза и Северной Америки, и «Глобальным Югом» [13].

Коммерческий и политический подход к международному сотрудничеству в сфере высшего образования противоречит более инклюзивному, менее элитарному подходу, удовлетворяющему потребности местных студентов и сотрудников и создающему возможности для этих групп. Поэтому последние несколько лет раздаются призывы вернуться к этике и ценности международного сотрудничества вузов. Развитие процессов регионализации образования и сотрудничество университетов, укрепление сотрудничества между вузами стран, принадлежащих к «Глобальному Югу», сместило фокус с копирования прозападной системы образования и запустило процесс «внутренней интернационализации» (Internationalization at Home), которую некоторые исследователи приравнивают к деколонизации образования [12;13]. Страны с низким и средним уровнем дохода также становятся более активными в определении политики интернационализации. Уход от интернационализации за границей с упором на небольшую элиту мобильных студентов, преподавателей, администраторов и программ и обращение к внутренней интернационализа-

ции для всех членов академического сообщества стал как никогда актуальным, особенно после пандемии Covid-19 [14].

Закрытие границ, вызванное распространением пандемии коронавируса, дало толчок ускорению процесса цифровизации образования и развитию виртуальной мобильности. Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что технологии смогли революционизировать традиционный процесс преподавания и обучения. За последние два года высшие учебные заведения пережили всплеск цифровизации, что привело к изменениям в преподавании, исследованиях и управлении университетами. Цифровые образовательные технологии предлагают возможность как для продвижения интернационализации, так и для открытия разнообразных форм участия и мобильности.

В ходе пандемии COVID-19 одной из стратегий обеспечения гибкости и безопасности профессорско-преподавательского состава и студентов во время локдаунов стало международное онлайн-сотрудничество в виртуальных группах. Изначально это были онлайн-лекции и семинары, компенсирующие возможность проведения очных занятий. Но со временем, в связи с сокращением возможностей академической мобильности, вузы столкнулись с необходимостью разрабатывать и реализовывать стратегии интернационализации, которые способствуют развитию межкультурного и международного обучения студентов высших учебных заведений без необходимости физического перемещения.

Сторонники онлайн-обучения не устают подчеркивать, что внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс может устранить барьеры на пути к образованию, обусловленные пространством и временем, и значительно расширить доступ к обучению на протяжении всей жизни [7; 4]. И если еще два года назад цифровые технологии использовались в качестве вспомогательных инструментов, то теперь мало кто сомневается, что расширенное применение цифровых технологий в высших учебных заведениях останется благодаря очевидным преимуществам в их использовании. «Ин-

терес студентов к академической мобильности увеличивается даже в условиях ковидных ограничений как в России, так и в других странах мира. Однако цифровая академическая мобильность в онлайн- и онлайн-формате воспринимается как ограничение в получении образования, предпочитаются программы онлайн-формата с применением онлайн-программ в качестве дополнения» [2, с. 236]. Наиболее вероятно, что сохранится гибридный подход, при котором личное и цифровое взаимодействие работают вместе, дополняя друг друга.

Сегодня мы видим, что цифровизация глубоко меняет высшее образование: трансграничное сотрудничество и новые формы мобильности и обмена открывают разнообразные возможности в глобальном сетевом мире. Об это свидетельствует возникновение и уже достаточно широкое применение двух новых терминов – «виртуальная интернационализация высшего образования» [3; 5] и «цифровой кампус» [11]. Если трактовка первого термина подразумевает задействование цифрового поля, то цифровой кампус означает официальное онлайн-присутствие учебного заведения, включая его системы управления обучением, каналы социальных сетей, веб-сайт, культуру электронной почты, вебинары, цифровые протоколы и каналы коммуникации.

Цифровизация международного образования включает в себя не только структурную разработку и разработку учебных программ, но и необходимость вовлечения заинтересованных сторон в партнерские отношения [12].

Среди различных моделей цифрового сотрудничества, которые могут способствовать межкультурному обучению и обмену, наибольшее развитие получили сегодня проекты виртуального обмена (Virtual Exchange) и совместное международное онлайн-обучение (Collaborative Online International Learning). Многие исследователи и представители международных организаций утверждают, что данный формат обучения позволит развивать навыки международного и межкультурного онлайн-сотрудничества, а сама модель виртуальной академической мобильности станет более устойчивой и инклюзив-

ной, обеспечивая более широкий доступ для студентов, которые не имеют финансовых условий для получения значительного международного опыта в своем образовании [10].

Проекты виртуального обмена состоят из онлайн-мероприятий для студентов. Их цель – способствовать межкультурному диалогу, развитию социальных навыков, повышению толерантности, развитию критического мышления и медийной грамотности [8]. Так как данные проекты проходят в рамках программы Erasmus+ при поддержке Еврокомиссии, то направлены они, в первую очередь, на поощрение межкультурного диалога со странами Третьего мира, не связанными с программой, поэтому в список целей включены также продвижение гражданственности и общих ценностей свободы, терпимости и недискриминации посредством образования; усиление молодежного измерения в отношениях ЕС с третьими странами [9]. Такой подход подчеркивает, что ЕС использует высшее образование как инструмент «мягкой силы». Проекты виртуального обмена позволяют каждому участнику получить доступ к качественному международному и межкультурному образованию (как формальному, так и неформальному) без физической мобильности. Хотя виртуальные дебаты или обучение полностью не могут заменить преимущества физической мобильности, участники виртуальных обменов получают возможность воспользоваться некоторыми преимуществами международного образовательного опыта.

Что же касается совместного международного онлайн-обучения, то Collaborative Online International Learning (COIL) объединяет аккредитованные курсы, связывая классы двух или более высших учебных заведений, каждое из которых находится в другой стране или культурной среде. Модель COIL не просто собирает студентов из разных стран в одном онлайн-классе. Скорее, COIL создает равноправную учебную среду с коллективным обучением, в которой преподаватели из двух культур работают вместе над разработкой общей программы, уделяя особое внимание экспериментальному и совместному обучению

студентов. Курсы предоставляют учащимся новые возможности для развития межкультурной осведомленности. Занятия могут проводиться полностью онлайн или, что чаще, предлагаются в смешанных форматах с традиционными очными занятиями, проводимыми в обоих университетах, в то время как совместная работа студентов происходит онлайн. Еще одной разновидностью COIL являются виртуальные модули, представляющие собой записанный видеосюжет в определенном месте и на определенную тему. Например, Ассоциация обучения за рубежом (Study Abroad Association) разрабатывает асинхронный контент, посвященный различным предметным областям, обеспечивает виртуальное посещение мест, имеющих историческое и политическое значение, и предлагает виртуальные интервью и дискуссии с заинтересованными сторонами внутри страны. Таким образом, данные виртуальные блоки используются для создания интерактивного опыта международного обучения в рамках того или иного курса.

Разработчики образовательных программ в рамках вышеупомянутой виртуальной академической мобильности подчеркивают их следующие характеристики:

- Курсы COIL нацелены на академическую свободу и создание студенческого сообщества, в котором обучающиеся будут учиться друг у друга по принципу сетевого обучения «равный – равному» (peer-to-peer learning). Учащиеся не являются пассивными реципиентами знаний, а берут на себя активную роль в процессе приобретения знаний, поскольку они участвуют в обсуждениях, ищут информацию и обмениваются мнениями со своими сверстниками. Знания после их получения из материалов курса или от преподавателя не принадлежат одному конкретному учащемуся, а создаются совместно и распространяются среди сверстников.
- Проектный характер COIL исключает прямое получение информации из внешних источников. Информация создается

взаимодействием студентов в группе, что позволяет коллективно генерировать новые идеи. Это способствует развитию критического мышления. Рецензирование проектов друг друга дает возможность совместно конструировать знания и в то же время позволяет установить автономию каждого. Такой подход, по мнению разработчиков, позволяет избежать академической нечестности студентов.

- Курс не ограничен рамками какой-либо академической дисциплины, что способствует междисциплинарному обучению студентов. Студенты налаживают связи и приобретают профессиональные навыки в ходе сопоставления двух несвязанных курсов.
- Общаясь со своими сверстниками из других стран на социальные темы, студенты не только развиваются навыки социокультурного общения, но и повышают глобальную осведомленность.
- Проекты COIL могут быть созданы как в онлайн, так и в гибридных классах, что поможет учащимся повысить цифровую грамотность и научиться использованию онлайн-инструментов и различных онлайн-платформ.

В связи с высокими темпами цифровизации высшего образования, многие университеты признают необходимость формирования у студентов компетенций международного онлайн-сотрудничества (International Online Collaboration Competences). Анализ зарубежных научных исследований позволил выделить глобальную виртуальную компетенцию, которая состоит из трех основных аспектов, а именно – виртуальной самоэффективности, навыков работы с виртуальными медиа и виртуальных социальных навыков. Для проведения совместных проектов и командного решения поставленных задач в рамках виртуального обмена ряд исследователей выделяет шесть кластеров компетенций: медиа, коммуникация, доверие, межкультурное общение, самоуправление и управление конфликтами [10].

Для успешной цифровой мобильности необходима, в первую очередь, естественно, ИКТ-компетенция. В ходе Совместного международного онлайн-обучения высшие учебные заведения сотрудничают с образовательными платформами, такими как Coursera или Podium. Coursera предоставляет возможность получения онлайн-степени, а Podium сочетает в себе элементы стажировок через свою флагманскую программу Global Tech Experience, которая предлагає асинхронное обучение с интерактивными виртуальными глобальными лабораториями и выделяет межкультурное обучение в качестве основной характеристики. Студенты развивают навыки работы с программным обеспечением, например, в таких системах, как Tableau, Shopify и Java, работая над реальными проектами с такими известными организациями, как Netflix, ЮНЕСКО и Airbnb. Они посещают еженедельную глобальную LiveLab, где они работают в международных командах, практикуя сотрудничество между культурами.

Второй важной компетенцией является межкультурная компетенция. Академическая мобильность подразумевает, что обучение студента будет происходить в поликультурной образовательной среде. Несмотря на то, что существует большое разнообразие определений данной компетенции, большинство исследователей сходятся на том, что межкультурная компетенция основана на открытости и уважении к другим культурам, аналитических и реляционных навыках, особенно – на способности понимать мировоззрение других.

Третьей необходимой компетенцией является коммуникативная и языковая компетенция. Не только низкий, но и средний уровень владения языком, на котором ведется обучение, может препятствовать усвоению материала и негативно сказываться на академических успехах студента. И вполне естественно, что слабое знание языка не позволит студенту участвовать в групповых проектах и выстраивать личностные контакты наравне с одногруппниками, у которых более высокие языковые навыки. В конечном итоге слабое знание языка будет препятствовать усвоению новых знаний.

Принимая во внимание принцип сетевого обучения, вполне ожидаемым стало включение в этот список компетенции сотрудничества. К этой сфере исследователи отнесли участие в совместном международном онлайн-обучении, сильное чувство ответственности перед командой, одинаковое отношение к различным мнениям и невосприимчивость к намекам и инсинуациям. Наиболее важным условием успешного онлайн-сотрудничества является межличностное доверие.

Последней, но отнюдь не маловажной компетенцией в списке, является предметно-ориентированная компетенция. К ней относятся профессиональный опыт и технические знания, необходимые для совместной работы и достижения общих целей, и существенные знания в форме предметных компетенций для взаимодействия в глобальнозависимом мире.

Важно отметить, что самодисциплина является обязательным условием для высокой успеваемости в рамках совместного международного онлайн-обучения. Приобретают первостепенное значение такие компетенции, как тщательное планирование задач, распределение времени и соблюдение сроков; умение ответственно подходить к учебе, не откладывать выполнение заданий на крайний срок, не прибегать к списыванию пр., так как уровень надзорного контроля со стороны преподавателя и социального контроля со стороны других членов команды снижается. Виртуальные студенты сталкиваются с такими трудностями, как преодоление стресса и неопределенности, разочарование предложенными условиями, решение текущих проблем, не имеющих отношения к учебе, творческое решение учебных задач и импровизация, видение новых и незнакомых ситуаций как возможности учиться, потеря энтузиазма после первых неудач или личных кризисов, принятие преждевременных решений.

Расширение международного онлайн-сотрудничества вузов и доступ к виртуальной мобильности, активное и сознательное участие студентов в программах COIL будет способствовать развитию глобальной виртуальной компетенции.

Интересно отметить, что в рамках совместного международного онлайн-обучения преподаватели тесно сотрудничают со всеми студентами, но в большинстве случаев эти студенты зачисляются, платят за обучение (если оно платное) и получают оценки только в своем учебном заведении. Эта нейтральная к доходам модель снижает административную сложность двусторонних институциональных соглашений, улучшая в то же время международные классы за счет совместной работы в рамках курса. Эти курсы не требуют высоких технологий, и они эффективно работают как порталы для повышения интереса студентов к обучению за границей.

Европейские, американские университеты и вузы региона АСЕАН активно развивают международное сотрудничество вузов для усиления цифровой трансформации высшего образования в рамках более широкого подхода к онлайн-обмену студентами. Исследования о результативности процесса создания цифровых кампусов и цифровой интернационализации образования выявили следующие проблемы:

- технологический разрыв, нехватка человеческих ресурсов и инфраструктуры, отсутствие знаний об электронных подписях, культура использования бумажных удостоверений, отсутствие государственной поддержки оцифровки и отсутствие единого стандарта для распознавания цифровых учетных данных являются общими препятствиями для признания цифровых удостоверений в регионе;
- разница во времени;
- доминирование английского языка как языка цифрового взаимодействия;
- трудности входления студентов в незнакомую цифровую среду принимающей стороны (в первую очередь это связано с разной рабочей культурой каждого вуза и культуры каждой страны);
- необходимость поддержки развития компетенций межкультурного обучения как у студентов, так и у сотрудников в цифровой среде.

Российские вузы только начинают изучать возможности международного онлайн-сотрудничества, поэтому студенты могут получить опыт приобщения к международному образованию по своей инициативе. Так как в российских вузах формат сетевого обучения peer-to-peer learning не применяется, было интересно узнать их оценку полученного опыта в рамках курсов COIL. С этой целью был проведен опрос группы студентов старших курсов бакалавриата, в ходе которого их попросили выделить преимущества и недостатки данного образовательного формата. К явным преимуществам было отнесено расширение круга знакомств, развитие навыков коммуникации, неформальная обстановка и креативный подход, скорость обработки и усвоения материала (последнее может объясняться разными подходами к объяснению одного и того же материала, а также необходимостью скорее разобраться в материале, чтобы передать знания следующему участнику). Также выделялось развитие как навыков самостоятельной, так и командной работы. Явными недостатками признавалось отсутствие возможности проверить достоверность информации, отсутствие единого видения и подхода к выполнению задания, трудность в понимании сложных тем (даже когда студент понимает принцип работы, он не способен качественно передать знания следующему участнику). Опрощенные студенты единогласно отвергли возможность перехода на формат peer-to-peer learning в российских вузах, объясняя это отсутствием строгой самодисциплины и мотивации у учащихся. Однако они не против частичного внедрения элементов сетевого обучения на семинарах. По их мнению, это будет способствовать созданию креативной атмосферы на занятиях и мотивации студентов к углубленному изучению материала.

Инновационные проявления экспериментального обучения в рамках цифровой интернационализации образования открывают перед учащимися уникальные возможности для обучения, в том числе доступ к международному образованию. Виртуальное обучение больше не является вынужденной краткосрочной альтернативой во время пандемии COVID-19, теперь оно становится мейнстримом.

Список литературы

1. Петряков П.А., Певзнер М.Н., Смертин И.В. Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции // Человек и образование. 2022. № 2. С. 40–52. URL: <http://dx.doi.org/10.54884/S181570410020610-6>
2. Рябинина А.М. Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216–238.
3. Спичева Д.И., Свиридова Д.Ю. Виртуальная интернационализация как новый формат коммуникации университета с иностранными абитуриентами и студентами в условиях пандемии // Коммуникология. 2021. Том 9. № 4. С. 124–134.
4. Ястребов О.А., Панова И.В. Цифровизация образования – новый этап развития классического вуза // Публичное право сегодня. 2022. № 3(13). С. 6–21.
5. Bruhn-Zass, E. *Virtual Internationalization in Higher Education*. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/344424367_Virtual_Internationalization_in_Higher_Education
6. Chang, S., & Gomes, C. Why the Digitalization of International Education Matters. *Journal of Studies in International Education*. 2022. No. 26(2), pp. 119–127. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153221095163>
7. de Wit, H., Altbach, P. 70 Years of Internationalization in Tertiary Education: Changes, Challenges and Perspectives. 2021. *The Promise of Higher Education*. pp. 119–126. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-67245-4_19
8. Erasmus-plus program guide. [Электронный ресурс]. URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/node/2694/printable/pdf>
9. European Commission. European education and Culture Executive Agency. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/news-events/news/new-publication-erasmus-virtual-exchange-2021-11-30_en
10. Jones, E., & De Wit, H. *Globalized Internationalization: Implications for Policy and Practice*. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Elspeth-Jones/publication/340377757_Globalized_Internationalization_Implications_for_Policy_and_Practice/links/5e85af8092851c2f5274a84d/Globalized-Internationalization-Implications-for-Policy-and-Practice.pdf
11. Kolm, A., de Nooijer, J., Vanherle, K., Werkman, A., Wewerka-Kreimel, D., Rachman-Elbaum, S., & van Merriënboer, J. J. G. International Online Collaboration Competencies in Higher Education Students: A Systematic Review. *Journal of Studies in International Education*. 2022. No. 26(2), pp. 183–201. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153211016272>
12. Leask, B. Leading and managing internationalisation – crafting your own unique story: An interview with Betty Leask // Journal of Higher Education Policy and Leadership Studies. 2022. No. 3(2), pp. 174–183. [Электронный ресурс]. URL: <https://dx.doi.org/10.52547/johepal.3.2.174>
13. Wimpenny, K., Finardi, K. R., Orsini-Jones, M., & Jacobs, L. Knowing, Being, Relating and Expressing Through Third Space Global South-North COIL: Digital Inclusion and Equity in International Higher Education. *Journal of Studies in International Education*. 2022. No. 26(2), pp. 279–296. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153221094085>
14. Woicolesco, V. G., Cassol-Silva, C. C., & Morosini, M. Internationalization at Home and Virtual: A Sustainable Model for Brazilian Higher Education. *Journal of Studies in International Education*. 2022. No. 26(2), pp. 222–239. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153221076898>

References

1. Petryakov P.A., Pevzner M.N., Smertin I.V. Internationalization of higher education in times of crisis: the search for an optimal concept // Person and education. 2022. No. 2. p. 40–52. URL: <http://dx.doi.org/10.54884/S181570410020610-6> (In Russ.)
2. Ryabinina A.M. Trends in academic mobility in the context of the COVID-19 pandemic on the example of Moscow State University named after M.V. Lomonosov // Public administration. Electronic Bulletin. 2022. No. 92. pp. 216–238. (In Russ.)
3. Spicheva D.I., Sviridova D.Yu. Virtual internationalization as a new format of university communication with foreign applicants and students in a pandemic // Communicology. 2021. Volume 9. No 4. C. 124–134. (In Russ.)
4. Yastrebov O.A., Panova I.V. Digitalization of education - a new stage in the development of a classical university // Public law today. 2022. No. 3(13). pp. 6–21. (In Russ.)
5. Bruhn-Zass, E. Virtual Internationalization in Higher Education. 2020. [Electronic resource]. URL:https://www.researchgate.net/publication/344424367_Virtual_Internationalization_in_Higher_Education.
6. Chang, S., & Gomes, C. Why the Digitalization of International Education Matters. Journal of Studies in International Education. 2022. No. 26(2), pp. 119–127. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153221095163>
7. de Wit, H., Altbach, P. 70 Years of Internationalization in Tertiary Education: Changes, Challenges and Perspectives. 2021. The Promise of Higher Education. pp. 119–126. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-67245-4_19
8. Erasmus-plus program guide. [Electronic resource]. URL: <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/node/2694/printable/pdf>
9. European Commission. European Education and Culture Executive Agency. [Electronic resource]. URL: https://www.eacea.ec.europa.eu/news-events/news/new-publication-erasmus-virtual-exchange-2021-11-30_en
10. Jones, E., & De Wit, H. Globalized Internationalization: Implications for Policy and Practice. 2014. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Elspeth-Jones/publication/340377757_Globalized_Internationalization_Implications_for_Policy_and_Practice/links/5e85af8092851c2f5274a84d/Globalized-Internationalization-Implications-for-Policy-and-Practice.pdf
11. Kolm, A., de Nooijer, J., Vanherle, K., Werkman, A., Wewerka-Kreimel, D., Rachman-Elbaum, S., & van Merriënboer, J. J. G. International Online Collaboration Competencies in Higher Education Students : A Systematic Review. Journal of Studies in International Education. 2022. No. 26(2), pp. 183–201. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153211016272>
12. Leask, B. Leading and managing internationalization – crafting your own unique story: An interview with Betty Leask // Journal of Higher Education Policy and Leadership Studies. 2022. No. 3(2), pp. 174–183. URL: <https://dx.doi.org/10.52547/johepal.3.2.174>
13. Wimpenny, K., Finardi, K. R., Orsini-Jones, M., & Jacobs, L. Knowing, Being, Relating and Expressing Through Third Space Global South-North COIL: Digital Inclusion and Equity in International Higher Education. Journal of Studies in International Education. 2022. No. 26(2), pp. 279–296. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153221094085>
14. Woicolesco, V. G., Cassol-Silva, C. C., & Morosini, M. Internationalization at Home and Virtual: A Sustainable Model for Brazilian Higher Education. Journal of Studies in International Education. 2022. No. 26(2), pp. 222–239. URL: <https://doi.org/10.1177/10283153221076898>

*

Поступила в редакцию 11.08.2022